

К ДНЮ АФРИКИ - 25 МАЯ

ЭФИОПО-ЭРИТРЕЙСКИЙ КОНФЛИКТ: ПУТЬ К ПРИМИРЕНИЮ

© 2020 Л. ЗАТОЛОКИНА

DOI: 10.31857/S032150750009548-4

ЗАТОЛОКИНА Лидия Олеговна, студентка бакалавриата факультета международных отношений, МГИМО (У) МИД России (lidiazatolokina@gmail.com)

Резюме. В статье излагаются причины конфликта и исторические особенности отношений между Эфиопией и Эритреей. Рассматриваются посреднические усилия международного сообщества по урегулированию конфликта. Особое внимание уделяется аспектам деятельности Миссии ООН в Эфиопии и Эритрее (2000-2008 гг.) и проблеме её эффективности. В статье автором оценивается вклад ООН и ОАЕ в нормализацию обстановки на Африканском континенте в контексте эфиопо-эритрейского конфликта, а также дается характеристика современного состояния отношений между Эфиопией и Эритреей.

Ключевые слова: эфиопо-эритрейский конфликт, Эфиопия, Эритрея, ООН, ОАЕ

THE ETHIOPIAN-ERITREAN CONFLICT: THE WAY TO RECONCILIATION

Lidia O. ZATOLOKINA, African Studies Undergraduate Student, Faculty of International Relations, Moscow State University of International Relations (lidiazatolokina@gmail.com)

Abstract. The paper explores the reasons for the conflict between Ethiopia and Eritrea and gives an account of the countries' relations in the past.

The border conflict, which erupted in 1998, significantly deteriorated the relations between Ethiopia and Eritrea and led to the complete severance of their ties. The article considers the role of the international community's mediation efforts to resolve the conflict, especially the contribution of the United Nations (UN) and the Organization of African Unity (OAU) to the normalization of the situation in the Horn of Africa. Though the peace process ended in the Algiers Agreement of 2000, which was supposed to bring a formal end to the war, the conflict became «frozen» due to the tensions which remained between the countries. Particular attention in the article is given to the United Nations Mission in Ethiopia and Eritrea (UNMEE) and the issue of its effectiveness in terms of settling the conflict. The relevance of the article stems from the fact that the Ethiopian government's decision of 2018 to fully accept the ruling of the Boundary Commission has revitalized the peace process and led to the signing of the Joint Declaration of Peace and Friendship between the countries.

In October 2019, Ethiopia's Prime Minister Abiy Ahmed was awarded the Nobel Peace Prize for his contribution to forging a peace deal with Eritrea. The bilateral peace agreement has launched a new era in the countries' relations and put an end to the «no war, no peace» situation between Ethiopia and Eritrea.

Keywords: Ethiopian-Eritrean conflict, Ethiopia, Eritrea, United Nations, Organization of African Unity

Напряженность в отношениях между Эфиопией и Эритреей традиционно создавала нестабильность в регионе Африканского Рога. Вооруженный конфликт, начавшийся в 1998 г. и формально урегулированный в 2000 г., приобрел «замороженный» характер и сопровождался периодическими всплесками боевых действий на эфиопо-эритрейской границе. Примирение двух государств, состоявшееся в 2018 г. с подписанием соглашения о прекращении состояния войны, стало результатом политической воли лидеров обеих стран и позитивным примером реализации принципа «африканским проблемам - африканское решение» [3].

ИСТОКИ КОНФЛИКТА

Отношения между Эфиопией и Эритреей нельзя назвать простыми: для понимания истоков

эфиопо-эритрейского конфликта 1998-2000 гг. необходимо обратиться к событиям, выходящим за рамки современных международных отношений.

В 1950 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 390А о создании Федерации Эфиопии и Эритреи, закреплявшую за эритрейцами законодательную, исполнительную и судебную власть во внутренних делах. К тому времени в Эритрее, которая с 1890 г. по 1941 г. была колонией Италии, а с 1941 г. находилась под британским правлением, среди населения не существовало консенсуса относительно пути будущего развития страны: многие являлись сторонниками независимости, часть эритрейцев выступала за присоединение к Эфиопии, другая - к Судану (эта позиция была особенно популярна среди мусульманского населения) [8].

На фоне государственной политики Эфиопии, направленной на устранение эритрейской автономии, формировалось сепаратистское движение, начавшее в 1961 г. в лице Фронта освобождения Эритреи войну за независимость. В результате продолжительного вооруженного конфликта 1961-1991 гг. между правительственными войсками Эфиопии и эритрейскими повстанцами Эритрея получила независимость от Эфиопского государства: в условиях ослабления режима Дерга¹ и последующего бегства из Эфиопии диктатора Менгисту Хайле Мариам на конференции представителей этнических групп Эфиопии была принята переходная хартия, фактически признававшая отделение Эритреи.

Однако объявление о независимости страны последовало лишь после проведения под наблюдением ООН референдума, по итогам которого Эритрея официально была провозглашена независимой (99,8% избирателей проголосовали за суверенитет) и позже принята в состав ООН [10].

Специальный посланник Генерального секретаря ООН Самир Санбар в своем заявлении от 27 апреля 1993 г. выразил благодарность Миссии наблюдателей ООН по контролю за проведением референдума в Эритрее (МНООНКРЭ) и признал, что он был проведен честно и без каких-либо значительных нарушений [5]. К этому же заключению пришла и миссия Организации африканского единства (ОАЕ, с 2002 г. - Африканский Союз).

Обращаясь к нации после референдума, лидер Временного правительства Эритреи Исаяс Афеворки (р. 1946 г.) охарактеризовал его как «прекрасный и неоспоримый исторический результат самоопределения эритрейского народа», назвав итоги выборов предсказуемыми и очевидными [5]. Одной из первых стран, признавших новообразованное государство, стала Эфиопия. Еще в 1991 г. в письме к Генеральному секретарю ООН глава переходного правительства Эфиопии Мелес Зенауи (1955-2012) заявил, что «народ Эритреи имеет право самостоятельно определить собственное будущее... статус Эритреи должен быть определен по итогам референдума при участии международных наблюдателей» [7].

Эфиопский лидер, считавший, что признание независимости Эритреи является «единственным здравым вариантом» после 30 лет войны, присутствовал на торжественном объявлении независимости Эритреи в столице страны Асмэре 24 мая 1993 г. и призвал народы двух стран не ворошить прошлое и двигаться дальше [4]. Однако решение проблемы независимости Эритреи не ликвидировало её противоречия с Эфиопией.

Молодое государство, возглавляемое полувоенной организацией «Народный фронт за демократию и справедливость» (НФДС) и бессмен-

ным президентом Исаясом Афеворки, поначалу поддерживало продуктивные отношения с Эфиопией: страны договорились о совместном использовании эритрейских портов, сотрудничестве во внешней политике, экономике и сфере безопасности. Однако в 1997 г. Эритрея приняла решение заменить эфиопский *быр* национальной валютой, после чего Эфиопия стала осуществлять бульшую часть своих внешнеторговых операций через Джибути.

Экономическая война между странами послужила толчком к эскалации территориального спора: некоторые пограничные участки не были демаркированы, но до тех пор, пока отношения развивались благоприятно, ни одна из сторон не поднимала данный вопрос.

ВООРУЖЕННАЯ ФАЗА КОНФЛИКТА

В 1997 г. на границе Эфиопии и Эритреи в районе спорных территорий Бадме, Тсорона Заламбесса и Бурэ произошли первые мелкие вооруженные столкновения.

Как позже заявили эритрейцы, активная фаза боевых действий началась после того, как в мае 1998 г. в Бадме эфиопские солдаты якобы застрелили нескольких граждан Эритреи, являвшихся членами двусторонней комиссии по демаркации [9]. В итоге, уже к 12 мая эритрейские войска заняли все спорные территории.

Интересно, что с 1993 г. Эритрея успела ухудшить отношения со всеми соседями, предъявив территориальные претензии даже Йемену, с которым у страны нет сухопутной границы, из-за спорных островов. В Асмэре рассчитывали на то, что военные неудачи усилят сепаратистские настроения в Эфиопии и, возможно, приведут к распаду государства, однако эти расчеты не оправдались. В мае 2000 г. Эфиопия освободила занятые эритрейцами территории, а 18 июня 2000 г. было достигнуто Соглашение о прекращении военных действий.

Необходимо отметить, что некоторые политики характеризуют этот конфликт как «бессмысленную войну» [11], потому что многие населенные пункты, ставшие причиной вооруженных столкновений, даже не имели общепризнанного положения на географической карте: к эскалации конфликта привели по большей части основанный на военизированной идеологии внешнеполитический курс Афеворки и чувство национального превосходства эфиопов над эритрейцами, не позволившие достигнуть компромисса по пограничным спорам и обусловившие склонность сторон к военному решению вопроса.

Вооруженная фаза конфликта унесла жизнь около 70 тыс. эфиопов и эритрейцев, привела к значительным материальным потерям с обеих

¹ В пер. с амх. - «совет». Временный военно-административный совет - высший коллегиальный орган государственной власти в Эфиопии (прим. авт.).

сторон и посеяла вражду между двумя государствами на долгие годы. Несмотря на активную вовлеченность международного сообщества в процесс урегулирования кризиса, улаживание конфликтной ситуации приобрело затяжной характер, и вплоть до 2018 г. на границе двух государств периодически наблюдался рост напряженности.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ УСИЛИЯ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТА

Процесс мирного урегулирования проходил под эгидой Организации африканского единства (ОАЕ), которая тесно взаимодействовала на протяжении всего процесса с ООН.

После начала боевых действий в мае 1998 г. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан незамедлительно связался с обеими сторонами конфликта и предложил помощь в мирном разрешении ситуации. Эта задача была возложена на Специального посланника Генерального секретаря в Африке посла Мохаммеда Сахнуна (Алжир), которому поручалось наладить взаимодействие с ОАЕ для совместных посреднических усилий в конфликте. Так как именно Алжир исполнял активную посредническую роль при урегулировании кризисной ситуации, переговоры по прекращению военных действий между Эфиопией и Эритреей впоследствии получили название «Алжирский процесс».

По итогам консультаций в рамках ОАЕ был принят документ - «Технические процедуры осуществления Рамочного соглашения ОАЕ и Способов его выполнения», предусматривавший создание Независимой комиссии для определения районов вывода войск сторон [2]. Несмотря на то, что, по заявлениям Аддис-Абебы и Асмэры, стороны были настроены на продолжение диалога и работы над документом с целью разрешения конфликта мирными средствами, риск возобновления боевых действий на границе оставался высоким.

В этих условиях в мае 2000 г. Совет Безопасности ООН принял решение об организации визита Специальной миссии СБ ООН в Аддис-Абебу и Асмэру для проведения переговоров на высшем уровне о способах предотвращения возобновления боевых действий. Тем не менее, несмотря на посреднические усилия, 12 мая 2000 г. военные действия между сторонами активизировались. Несколькими днями позже Советом Безопасности была принята резолюция 1298, которая ввела эмбарго на поставки оружия в Эфиопию и Эритрею.

Следует отметить, что деятельность ООН не ограничивалась лишь посредническими усилиями, направленными на урегулирование ситуации мирными средствами. В Эфиопии засуха усугубила и так осложненную гуманитарную ситуацию и привела к обострению продовольственного кри-

зиса. По инициативе Генерального секретаря ООН был назначен Специальный посланник по проблемам засухи на Африканском Роге - Катрин Бертини, на которую возлагалась задача привлечь внимание международной общественности к этой проблеме и оказать содействие правительствам конфликтующих стран в её разрешении. Тогда же Кофи Аннан объявил и о создании целевой группы во главе с ФАО, отвечавшей за разработку мер по обеспечению долгосрочной продовольственной безопасности в субрегионе.

Алжирский процесс, начавшийся еще в 1998 г., увенчался успехом лишь в 2000 г., когда 18 июня 2000 г. стороны договорились о подписании мирного соглашения (12 декабря 2000 г.) о прекращении военных действий при активном участии президента Алжира Абдельазиза Бутефлики (на тот момент - председатель ОАЕ). Некоторые исследователи отмечают, что лидеры Эфиопии и Эритреи особенно позитивно рассматривали посредническую роль Алжира, расценивая его как пример справедливой национально-освободительной борьбы [11].

В Соглашении содержался призыв к ООН совместно с ОАЕ создать миссию по поддержанию мира для наблюдения над исполнением положений этого документа. В соответствии с докладом Генерального секретаря ООН от 30 июня 2000 г. (S/2000/643), учреждению миротворческой миссии должно было предшествовать постепенное размещение до 100 военных наблюдателей ООН в каждой из двух стран в течение двух месяцев. Именно на Кофи Аннана Совбез ООН возложил планирование операции и принятие необходимых административных мер для учреждения миссии.

МИССИЯ ООН В ЭФИОПИИ И ЭРИТРЕЕ

Мандат Миссии ООН в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ) был утвержден в августе 2000 г., однако в дальнейшем Совет Безопасности неоднократно его пересматривал. Основная задача Миссии состояла в поддержании постоянного контакта со сторонами в создании механизма для обеспечения контроля за прекращением военных действий и в подготовке к учреждению Военно-координационной комиссии, предусмотренной в мирном соглашении. 12 декабря 2000 г. было подписано итоговое соглашение между Эфиопией и Эритреей. Стороны обязались «навсегда прекратить военные действия в отношении друг друга» и воздерживаться от угрозы силой или её применения друг к другу» [12].

Соглашение, в частности, требовало учреждения нейтральной Комиссии по вопросу о границах для «делимитации и демаркации колониальной договорной границы». На церемонии подписания Кофи Аннан, говоря о значимости предстоящей Миссии, заявил: «Нам предстоит большая работа; мы эффективно и действенно займемся её выполнением, а выполнив её - уйдем» [12].

Деятельность Миссии продолжалась 8 лет, её мандат был прекращен 31 июля 2008 г. на основании резолюции 1827 Совета Безопасности [14]. В резолюции выражалось сожаление о том, что противодействие Эритреи, неоднократно демонстрировавшей нежелание сотрудничать с Миссией, поставило под угрозу исполнение мандата МООНЭЭ и, в конечном счете, привело к его прекращению.

Дискуссия о степени эффективности МООНЭЭ для реализации Алжирских соглашений продолжается до настоящего времени.

В ходе 8-летней деятельности Миссии были решены «военные» вопросы, связанные с обменом пленными, разминированием и возвращением интернированных [13]. Миссии, однако, не удалось разрешить все существующие между странами противоречия и обеспечить нормализацию обстановки на Африканском Роге.

Приступив к процессу демаркации границы, Миссия столкнулась с трудностями взаимодействия с Асмэрой и Аддис-Абебой. Несмотря на то, что, в соответствии с соглашением, стороны принимали обязательный и окончательный характер решений Комиссии, Эфиопия отказалась от его полной реализации. Комиссия отнесла к Эритрее ряд территорий, которые Эфиопия считала исключительно своими [1]. Эритрея приняла соглашение, но отказалась вести дальнейшие переговоры без предварительного согласия Эфиопии с решением Комиссии.

Вследствие неуступчивости лидеров обеих стран и их нежелания признавать обязательный характер решений, вынесенных Комиссией по вопросу о границах, процесс демаркации зашел в тупик. С другой стороны, процесс урегулирования тормозила и твердая позиция Комиссии о неизблемости своих решений. Заявляя о неэффективности МООНЭЭ, не справляющейся, по мнению эритрейского правительства, со своими задачами, Асмэра приняла меры по сворачиванию сотрудничества с ней, нередко создавая препятствия для осуществления её деятельности.

С 2002 по 2008 гг. Эфиопия неоднократно призывала к «прямому диалогу» лидеров двух стран для урегулирования территориального спора. Асмэра рассматривала эфиопские инициативы по созданию нового механизма разрешения противоречий как нарушение алжирских договоренностей и заявляла, что страна не будет участвовать в переговорах об изменении постановлений Комиссии.

Создавалась сложная ситуация, когда ни Комиссия, ни непосредственный диалог между странами не представляли собой реальный путь разрешения проблемы. С тех пор пограничный вопрос оставался нерешенным, хотя Комиссия продолжала свою деятельность по демаркации границы. К 2007 г., когда фаза демаркации была завершена, Эфиопия все еще не вывела свои войска с эритрейской стороны демаркационной линии.

Вплоть до 2018 г. на границе между странами неоднократно происходили инциденты, создававшие риск эскалации конфликта. Этому немало способствовала и пограничная деятельность различных группировок, оппозиционных эфиопскому и эритрейскому правительству и получавших поддержку от эритрейцев и эфиопов, соответственно.

РАЗМОРОЗКА КОНФЛИКТА СПУСТЯ 20 ЛЕТ

Вопрос эффективности Миссии ООН в Эфиопии и Эритрее особенно актуален в связи с тем, что полная нормализация отношений между Эфиопией и Эритреей произошла лишь в 2018 г. - через 10 лет после окончания мандата Миссии.

В апреле 2018 г. премьер-министром Эфиопии был избран Абий Ахмед Али, сразу пообещавший стране проведение демократических реформ. Важным элементом его политической концепции стало обеспечение благоприятных внешнеполитических условий для развития Эфиопии, в т.ч. мирное разрешение застарелого конфликта с соседней Эритреей.

В июне 2018 г. в Эфиопии по инициативе Абия Ахмеда на заседании исполкома правящей коалиции «Революционно-демократический фронт эфиопских народов» (РДФЭН) было принято решение о том, что «Эфиопия полностью принимает выводы эритрейско-эфиопской пограничной комиссии и будет работать над их воплощением в жизнь без колебаний» [17]. В обнародованном после заседания заявлении содержался призыв к правительству Эритреи принять эфиопскую мирную инициативу.

Инициатива Аддис-Абебы безоговорочно принять постановление Комиссии по вопросу о границе встретила энтузиазм эритрейской стороны, которая могла расценивать это решение как собственную политическую победу. В соответствии с Декларацией о мире и дружбе, подписанной между странами уже в следующем месяце, 20-летней состоянию войны между Эфиопией и Эритреей закончилось. Наступила новая эра мира и дружбы, сопровождавшаяся снятием санкций ООН с Эритреи как агрессора в конфликте с Эфиопией [6].

Стороны обязались воплотить в жизнь принятые пограничной комиссией решения о границе между государствами. Правительства Эфиопии и Эритреи также взяли на себя обязательства по укреплению двустороннего и регионального сотрудничества и мира на Африканском Роге. Не имея выхода к морю Эфиопия получила право пользоваться портами Эритреи. Для Эфиопии Декларация также означала конец деятельности мятежных антиправительственных партий и группировок, базирующихся на территории Эритреи. В сентябре того же года лидеры двух стран подписали мирное соглашение в Джибб (Саудовская Аравия). На церемонии подписания

присутствовал Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш. Достигнутые договоренности получили одобрение и значительный положительный резонанс во всем мире.

Необходимо, на наш взгляд, хотя бы кратко обозначить еще ряд важных факторов, без учета которых анализ перспектив окончательного урегулирования одного из самых сложных африканских конфликтов будет неполным.

Помимо объективной готовности нового эфиопского руководства к возобновлению диалога с Эритреей, а также ответной позитивной реакции эритрейского лидера, примем во внимание и внешние факторы, которые оказали существенное влияние на весь процесс эфиопо-эритрейского урегулирования.

Речь, прежде всего, идет о значительном усилении давления на эфиопского премьер-министра и эритрейского президента со стороны руководства США, ОАЭ и Египта. В этом контексте следует отметить несколько важных контактов на высшем уровне, состоявшихся в июне 2018 г.

Это, во-первых, визит наследного принца ОАЭ Мухаммеда бен Заида Аль Нахайяна в Аддис-Абебу (15-16 июня 2018 г.). В ходе встречи эмиратский лидер пообещал Эфиопии инвестиции в объеме около \$3 млрд [18]. Одним из условий оказания финансовой помощи являлась нормализация отношений с Эритреей. Этому визиту предшествовал, не менее важный визит, когда 10 июня 2018 г. сам эфиопский премьер посетил Египет. В Каире у него состоялись встречи с президентом Абдулом Фаттахом ас-Сиси. Основная тема переговоров - преодоление известных разногласий по эфиопской плотине «Возрождение», возводимой на Голубом Ниле. Но вопрос эфиопо-эритрейских взаимоотношений также был в повестке дня.

Упомянем и то, что, почти как всегда, во всем этом сложном процессе сыграл «закулисную» роль Вашингтон, активно лоббировавший урегулирование отношений Аддис-Абебы с Каиром. Так, накануне визита эфиопского премьера в Египет США показательно выделили Национальному банку Эфиопии миллиард долларов на преодоление валютного кризиса [19].

Отмеченные официальные мероприятия, реализованные на высшем уровне, стали заключительным аккордом в целой серии серьезных закрытых и полуофициальных внешнеполитических контактов, которые Каир, Абу-Даби и Вашингтон проводили в последнее время на самых разных уровнях.

Лоббистские усилия по большей части координировались и согласовывались между сторонами практически на всех этапах. Так, год, непосредственно предшествовавший описываемым событиям, был наполнен высокой дипломатической активностью представителей Госдепа США разного ранга. Посещая Аддис-Абебу и Асмэру в рамках своей «челночной» дипломатии, американцы

убеждали, уговаривали, а в необходимых случаях оказывали и прямое давление на эритрейских и эфиопских чиновников самого высокого уровня, не исключая и высшее руководство этих стран [20].

Подоплека действий сторон очевидна и связана с нарастающей геополитической борьбой за сферы военного и экономического влияния между Турцией, Катаром и Ираном, с одной стороны, и ОАЭ, Египтом и Саудовской Аравией при гласной и негласной поддержке США - с другой. При этом Африканский Рог, и, прежде всего, Эфиопия, Эритрея и Сомали, все очевиднее становится одной из основных площадок обозначенного противостояния.

Ограниченность объема данного исследования не позволяет автору дать более глубокий и развернутый анализ этих чрезвычайно важных геополитических процессов, которые, безусловно, будут продолжать оказывать существенное влияние на будущее рассматриваемого региона Африки. Оставляя этот задел для будущего исследования, подведем некоторые итоги.

* * *

Итак, вплоть до 2018 г. механизмы ООН представляли фактически единственную площадку по урегулированию спора, играя роль «сдерживающего» фактора в эскалации конфликта, однако не располагали реальным потенциалом, чтобы прийти к конкретным результатам в силу неуступчивости руководства обеих стран в соответствующий период.

2018 год явился переломным и был ознаменован подписанием мирного договора между Эфиопией и Эритреей, который Совет Безопасности ООН охарактеризовал как «историческое и значительное событие с далеко идущими позитивными последствиями для региона Африканского Рога и за его пределами» [16].

Не умаляя значимости роли и доброй воли нового эфиопского премьер-министра Абия Ахмеда и задержавшегося у власти на три десятилетия и давно «нерукопожатного» эритрейского лидера Исаяса Афеворки, отметим, что практическое решение о начале деэскалации стало результатом сложного комплекса как внутривосточных, так и внешнеполитических факторов.

Спустя 20 лет эфиопо-эритрейский конфликт, пройдя все стадии своего развития, подошел к рубежу, когда его дальнейшее затягивание стало невыгодным для всех участников, а его скорейшее разрешение превратилось в настоятельное, если не сказать ультимативное, требование серьезных внешних сил как в регионе, так и за его пределами.

В таких условиях для двух непосредственно вовлеченных в него стран движение навстречу друг другу, пусть пока и демонстрационное, явилось своеобразной выгодной «разменной монетой».

В результате, в краткосрочной перспективе Аддис-Абеба добилась совершенно очевидных экономических и политических дивидендов. Страна получила от новых союзников значительные инвестиции в объеме, как минимум, \$4 млрд с тенденцией дальнейшего наращивания. Премьер-министр Абий Ахмед в октябре 2019 г. в знак признания усилий по урегулированию конфликта с Эритреей стал лауреатом Нобелевской премии мира.

Асмэра, по крайней мере, получила очередную «отсрочку» приговора, давно вынесенного «мировым сообществом» за бесконечное нарушение всех и всяческих резолюций различных организаций, включая ООН. Международные санкции (кроме оружейного эмбарго) с Эритреей вновь сняты.

Надолго ли? Время покажет, как и то, что будет на практике с реальным процессом урегулиро-

вания эфиопо-эритрейского пограничного конфликта, которое пока не отличается высокой динамикой. Недаром сам главный творец эфиопо-эритрейского мира Абий Ахмед считает, что данный процесс займет немало времени и потребует участия всего эфиопского и эритрейского населения. В своей речи по этому поводу он говорит: «Чтобы развязать войну, нужно несколько человек, но, чтобы построить мир, нужны деревня и целая нация» [14].

В контексте вышеизложенного анализа позволим себе добавить к этой цитате эфиопского лидера, что для стабильного мира также потребуются и политическая благосклонность, и продолжение масштабной экономической поддержки со стороны как новых и старых региональных союзников, так и мировых центров силы.

Список литературы / References

1. Alexandra Magnolia Dias. An Inter-state War in the Post-Cold War Era: Eritrea-Ethiopia (1998-2000). London School of Economics and Political Science, 2008.
2. Sean D. Murphy. The Eritrean-Ethiopian War (1998-2000). GW Law School Public Law and Legal Theory Paper No. 2016-52.
3. Declaration on Self-Reliance. Assembly/AU/Decl.5 (XXV). https://www.un.org/en/africa/osaa/pdf/au/adoption_first10yrplan_2015.pdf (accessed 20.12.2019)
4. Eritrea Begins Vote on Independence. <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1993/04/24/eritrea-begins-vote-on-independence/01b316fc-8337-4cec-9583-f2df8be50275/> (accessed 29.12.2019)
5. Eritrea: Birth of a nation. Government of Eritrea, Dept. of External Affairs, 1993. http://www.dehai.org/conflict/history/birth_of_a_nation.htm (accessed 29.12.2019)
6. Ethiopia & Eritrea Peace Treaty and End of UN-Sanctions. http://www.afrikakomitee.ch/eritrea/2018_12_Peace_Agreement.pdf (accessed 15.12.2019)
7. Human Rights Watch. The Horn of Africa War: mass expulsions and the nationality issue (June 1998 - April 2002). Vol. 15, No. 3 (A). NY., 2003. <https://www.hrw.org/reports/2003/ethioerit0103/ethioerit0103.pdf> (accessed 29.12.2019)
8. Гетачеу Джиги Деликсса. Этнополитические конфликты в Африке: На примере Африканского Рога. М., 2000. (Getacheu D.D. 2000. Ethnic conflicts in Africa: the example of the Horn of Africa. M.) (In Russ.)
9. Емельянов А.Л. Постколониальная история Африки южнее Сахары. М. 2012. (Yemelyanov A.L. 2012. The postcolonial history of Sub-Saharan Africa. M.) (In Russ.)
10. Кравченко В.С. Африканские конфликты: генезис, типология, проблемы урегулирования (1990-2006 гг.). М., 2006. (Kravchenko V.S. 2006. African conflicts: genesis, typology, issues of conflict resolution. M.) (In Russ.)
11. Пискунова Н. Две стороны одного конфликта. Эфиопия и Эритрея в противостоянии 1998-2000 годов. *Космополис*. 2006. №1 (15). (Piskunova N. 2006. The two sides of the conflict. Ethiopia and Eritrea in the conflict of 1998-2000. *Cosmopolis*. № 1) (In Russ.)
12. Миссия ООН в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ). (The United Nations Mission in Ethiopia and Eritrea (UNMEE). <https://peacekeeping.un.org/en/mission/past/unmee/background.html> (accessed 15.12.2019)
13. Основные итоги миссии ООН в Эфиопии и Эритрее (2010). (UNMEE's Key Results) (In Russ.). http://factmil.com/publ/strana/oon/osnovnye_itogi_missii_oon_v_ehfiopii_i_ehritree_2010/145-1-0-371 (accessed 10.12.2019)
14. Премьер-министр Эфиопии не заслуживает Нобелевскую премию - протестующие. (Ethiopia's PM does not deserve the Nobel Prize, say the protesters) (In Russ.). <https://regnum.ru/news/society/2804446.html> (accessed 20.12.2019)
15. Резолюция Совета Безопасности ООН 1827 (2008). (UN Security Council's Resolution 1827 (2008). <https://undocs.org/ru/S/RES/1827%282008%29> (accessed 15.12.2019)
16. Совбез ООН назвал урегулирование спора Эритреи и Эфиопии историческим. (UN Security Council welcomes the settlement of the Ethiopian-Eritrean conflict as historic) (In Russ.). https://ria.ru/20180710/1524339625.html?referrer_block=index_archive_14 (accessed 15.12.2019)
17. Эфиопия и Эритрея - долгий путь к миру. (Ethiopia and Eritrea - a long way to peace) (In Russ.). https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=4302&p=4 (accessed 20.12.2019)
18. UAE injects \$3B into Ethiopia's cash-strapped economy. <https://www.aa.com.tr/en/africa/uae-injects-3b-into-ethiopia-s-cash-strapped-economy/1176003> (accessed 09.04.2020)
19. Торг вокруг Рога. (Bargaining over the Horn of Africa). <https://vpk-news.ru/articles/44254> (accessed 09.04.2020)
20. In peace between Ethiopia and Eritrea, UAE lends a helping hand. <https://www.reuters.com/article/us-ethiopia-eritrea-emirates-insight-idUSKBN1KT1QX> (accessed 09.04.2020)